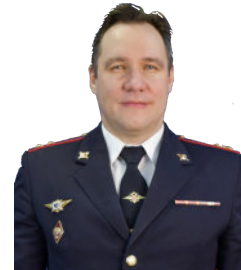

Николай Юрьевич ТЕТЕРЯТНИКОВ,
начальник кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук
colyambus@yandex.ru

Александр Владимирович АНДРЕЕВ,
начальник кафедры социально-экономических
дисциплин Уральского юридического института
МВД России (г. Екатеринбург),
кандидат юридических наук
trixter@yandex.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

DEFINITION OF FORCED LABOR AND FORCED WORK IN THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL LAW

В статье исследуется проблема соотношения конституционного запрета на принудительный труд (ч. 2 ст. 37 Конституции России), а также уголовного – на рабский (ст. 127.2 УК РФ), с одной стороны, и фактического использования первого при исполнении таких уголовных и административного наказаний, как принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ), обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ) и обязательные работы (ст. 3.13 КоАП РФ), в том числе «без оплаты труда» (ст. 106 УИК РФ) – с другой. При этом анализируются нормы не только отечественного законодательства, но и международного права, а также судебная практика как высших российских судов, так и Европейского суда по правам человека. В целях устранения выявленных коллизий предлагается внесение изменений в Трудовой кодекс РФ.

The article examines the problem of the relationship between the constitutional ban on forced labor, as well as the criminal ban on slave labor, on the one hand, and the actual use of the former in the execution of such criminal and administrative penalties, as compulsory labor, community service, corrective labor and community service, including «without pay», on the other. At the same time, the norms of not only domestic legislation, but also international law, as well as the judicial practice of both the highest Russian courts and the European Court of Human Rights are analyzed. In order to eliminate the identified conflicts, it is proposed to amend the Labor Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: принудительный труд, принудительные работы, обязательные работы, исправительные работы, судебная практика, ЕСПЧ.

Keywords: forced labor, compulsory labor, corrective labor, judicial practice, the European Court of Human Rights.

В ноябре 2021 г. директор ФСИН России объявил о совместной с Минюстом России подготовке законопроекта, согласно которому планируется использовать труд осужденных на крупных промышленных стройках в районах Крайнего Севера, а также очистки от загрязнений Арктической зоны России¹. В последних числах декабря 2021 г. Минюст России сообщил о планах направлять заключенных на принудительные работы по договору, подписанному с холдингом «Уралхим»², в г. Березники и г. Соликамск на предприятия компаний «Уралкалий» и «Уралхим», расположенные в северных районах Пермского края³.

Как отмечается в материале газеты «Известия», на настоящий момент в Российской Федерации существуют 186 исправительных центров, в которых могут быть размещены более 15,5 тысяч осужденных к принудительным работам. При этом к концу 2022 г. Минюст России планирует создать еще 35 тысяч рабочих мест для таких заключенных, а к 2024 г. довести их до 100 тысяч⁴.

Принудительные работы как самостоятельный и основной вид уголовного наказания появился в Российской Федерации с 1 января 2017 г., когда вступили в силу положения Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельные законодательные акты Российской Федерации». В 2017 г. принудитель-

ные работы назначались судами 587 раз, в 2018 г. – 2501⁵. В последние несколько лет наказание в виде принудительных работ в России ежегодно назначается примерно тысяче человек⁶. К ним можно добавить еще около 6,5 тысяч осужденных, ходатайства которых о замене лишения свободы принудительными работами удовлетворяются каждый год⁷. Такую возможность осужденным к лишению свободы предоставил отечественный законодатель в 2019 г.

Одновременно с принудительными работами (ст. 53.1 УК РФ) в Уголовном кодексе Российской Федерации присутствуют такие наказания, как обязательные работы (ст. 49 УК РФ) и исправительные работы (ст. 50 УК РФ). Кроме того, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях также предусмотрены обязательные работы (ст. 3.13 КоАП РФ) в качестве основного вида административного наказания.

Обобщая, можно констатировать, что все названные виды наказаний (обязательные работы в двух их разновидностях – уголовной и административной, а также принудительные работы и исправительные работы) охватываются более широким юридическим понятием принудительного труда. Однако принудительный труд не исчерпывается указанными наказаниями. К нему, помимо них, относится и реализация положений главы 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, ст. 103 которого обязывает каждого

1 ФСИН намерена привлечь заключенных к работам на стройках в Арктике // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/803757> (дата обращения: 17.05.2022).

2 Форма типового договора между исправительным центром и организацией, использующей труд осужденных к принудительным работам, находящихся на участке исправительного центра, расположенном вне территории исправительного центра, утверждена приказом ФСИН России от 17.12.2019 N 1138 (зарегистрирован в Минюсте России 24.01.2020 N 57273); Методические рекомендации по подготовке договоров об оказании услуг по предоставлению рабочей силы из числа осужденных при организации взаимодействия со сторонними компаниями : утв. распоряжением ФСИН России от 31.10.2009 N 313-р «О подготовке договоров об оказании услуг по предоставлению рабочей силы».

3 Жилин И. Трудовая армия миллиардера Мазепина // Новая газета. 2022. 24 января.

4 Кулакова В. Трудовой приговор: для осужденных на исправработы построили 186 пещцентров. Поможет ли это решить проблему дефицита рабочей силы для бизнеса // Известия. 2022. 3 февраля.

5 ФСИН расширяет возможности направления осужденных на работу вместо колоний // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7668683> (дата обращения: 17.05.2022).

6 Подоплева О., Федяров А. Рабы немцы // The Insider. URL: <https://theins.ru/obshestvo/246132> (дата обращения: 04.02.2022).

7 Тюремное ведомство сообщило о дефиците мест в исправительных центрах // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/08/06/tiuremnoe-vedomstvo-soobshchilo-o-deficite-mest-v-ispravitelnyh-centrah.html> (дата обращения: 04.02.2022).

осужденного к лишению свободы «трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений», а ст. 106 УИК РФ определяет возможность привлечения осужденных к лишению свободы к выполнению работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий «без оплаты труда». Отказаться от выполнения таких работ могут лишь инвалиды первой или второй группы, лица, достигшие возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, и беременные женщины. К принудительному труду также можно отнести обязательное обучение осужденных к лишению свободы, предусмотренное ст. 108 УИК РФ. Надзор за исполнением законодательства, регламентирующего привлечение к труду осужденных, осуществляется органами прокуратуры [6, с. 6-9].

Вместе с тем ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации провозглашает принцип свободы труда [1, с. 94-107], включая возможность свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а в ч. 2 этой же статьи содержится прямой конституционный запрет на принудительный труд. В продолжение этого конституционного положения ст. 127.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за использование рабского труда человека, когда этот человек «по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)». Кроме того, ст. 285 («Злоупотребление должностными полномочиями», 286 («Превышение должностных полномочий») УК РФ применяются судами для привлечения к уголовной ответственности за незаконное использование труда подчиненных и заключенных [2, с. 4-10].

Каким же образом сочетаются конституционная норма с положениями административного, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России? И как этот вопрос разрешается в трудовом праве, которое также основано на принципе запрещения принудительного труда и принципе обеспечения права каждого работника на

своевременную и справедливую зарплату, обеспечивающую достойное существование как самого человека, так и его семьи (ст. 2 Трудового кодекса РФ)? Особенно с учетом того, что ст. 5.27 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение трудового законодательства и иных источников трудового права.

Конституция Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ее ст. 15 обладает высшей юридической силой на всей территории государства. Статья 37 Конституции РФ объявляет труд свободным и закрепляет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, а также свободу от принудительного труда в качестве субъективного права. При этом ч. 3 ст. 55 этого же акта закрепляет, что права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом в том числе в целях защиты законных интересов иных лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, т.е. право на свободу от принудительного труда как раз и ограничивается такими федеральными законами как УК РФ, УИК РФ и КоАП РФ в соответствующих целях. В это же время ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает приоритет норм международных договоров Российской Федерации над нормами российских законов.

Конвенция N 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда», принятая в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ и вступившая в силу для нашей страны в 1957 г., обязала государство, являющиеся членами МОТ, упразднить применение принудительного (обязательного) труда во всех его формах и определила это явление как «всякую работу или службу, требуемую от кого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг»¹. Ч. 2 ст. 2 данной Конвенции содержит оговорку, согласно которой принудительный (обязательный) труд не включает:

а) работы, требуемые по законам об обязательной военной службе;

¹ Российской Федерацией в 1998 году также была ратифицирована Конвенция N 105 МОТ «Об упразднении принудительного труда», заключенная в г. Женеве 25 июня 1957 г.

б) исполнение гражданами своих обязанностей;

с) работы вследствие решения, вынесенного судебным органом;

д) работы, требуемые в условиях чрезвычайных обстоятельств (войны, стихийного бедствия природного или техногенного характера либо угрозы такого бедствия);

е) мелкие работы общинного характера, выполняемые для пользы коллектива на основе корпоративных норм или обычаев, при условии наличия права «высказать свое мнение относительно целесообразности этих работ».

Аналогичные нормы-изъятия содержатся и в ТК РФ, в ст. 4 которого закреплено, что в понятие принудительного труда не входит:

– работа, обусловленная законодательством о воинской обязанности и военной, а также альтернативной гражданской службе;

– работа, обусловленная введением военного или чрезвычайного положения;

– работа, выполняемая в условиях чрезвычайных обстоятельств (бедствий или угрозы бедствий), ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия населения;

– работа, выполняемая «вследствие вступившего в законную силу приговора суда».

И хотя под последнюю категорию, а также предыдущие не подпадают обязательные работы, предусмотренные ст. 3.13 КоАП РФ в качестве вида административной ответственности [4, с. 24-25], тем не менее нарушения трудового законодательства при их назначении нет, т.к. согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ при противоречии между нормами международного договора Российской Федерации и российского закона применяются правила международного договора. Нормы Конвенции МОТ о принудительном труде 1930 г., являющейся международным договором Российской Федерации, противоречат положениям ТК РФ, т.к. п. «с» ч. 2 ст. 2 Конвенции допускает принудительный труд, в том числе в виде обязательных работ, назначаемых по решению суда в результате

рассмотрения дела об административном правонарушении, тогда как норма ст. 4 ТК РФ этого не позволяет. Руководствуясь коллизийной нормой Конституции РФ, российские органы судебной и исполнительной власти применяют положение Конвенции МОТ.

В целях гармонизации национального законодательства России по отношению к положениям международного права представляется целесообразным изложить последний абзац ч. 4 ТК РФ в следующей редакции: «работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда либо решения суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных решений и приговоров».

Правоприменительная и судебная практика [3, с. 259-272], в том числе основанная на решениях Европейского Суда по правам человека [7, с. 50-55], наглядно демонстрирует четкое разграничение принудительного труда на легальный и противозаконный практически только в зависимости от субъекта его использования. В случаях, когда принудительный труд практикуют частные лица либо неправительственные организации, он признается противозаконным, нарушающим трудовые права человека; когда же принудительный труд организует государство либо органы местного самоуправления суды и другие контрольно-надзорные инстанции признают его правомерным, законным и допустимым¹.

Так, в сентябре 2011 г. Совет Европы совместно с Европейским Судом по правам человека выпустил информационно-тематический листок – Принудительный труд и торговля людьми, в котором была систематизирована правоприменительная практика ЕСПЧ за 44 года (с 1967 по 2011 гг.)². Согласно этому документу нарушение ст. 4 («Запрещение рабства и принудительного труда») Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме

¹ Сайт Олега Анишика о подаче жалоб в ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека. URL: <https://europeancourt.ru/2012/04/27/10070/> (дата обращения: 05.02.2022).

² Принудительный труд и торговля людьми: информационно-тематический листок ЕСПЧ. URL: <https://www.ustrp.com/xx/document/view/19150484/> (дата обращения: 05.02.2022).

4 ноября 1950 г., ЕСПЧ устанавливал только когда заявителей похищали с целью продажи, продавали, использовали в качестве рабов либо принуждали к труду злоумышленники из числа частных лиц. Если же заявители обращались за защитой от принудительного или обязательного труда со стороны государства или муниципалитета, а также в интересах общественности, то ЕСПЧ неизменно отказывал в удовлетворении их жалоб.

Справедливости ради необходимо отметить, что Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций (подразумеваются конвенции МОТ NN 29, 105) на 101-й сессии Международной трудовой конференции, которая состоялась в г. Женеве в 2012 г., указывал, что до сих пор случается, что государство применяет принудительный труд в экономических целях. Например, использует труд военнотружеников без их согласия на гражданских объектах, запрещает увольнение по собственному желанию с должностей гражданской службы до истечения срока контракта, наказывает обязательным трудом за участие в забастовке или за выражение своих убеждений и политических взглядов [5, с. 44-47].

Информационно-тематический листок – Принудительный труд и торговля людьми, изданный Советом Европы и ЕСПЧ, разбит на пять разделов («Домашние работники», «Торговля людьми и принуждение к занятию проституцией», «Свободные профессии: адвокаты и т.п.», «Труд в местах лишения свободы», «Военная служба или альтернативная гражданская служба»). В трех последних разделах не описано ни одного случая, когда бы ЕСПЧ усмотрел нарушение ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Зато в первых двух разделах ситуация прямо обратная – нарушение ст. 4 Конвенции ЕСПЧ установил в подавляющем большинстве дел, но нарушителями во всех случаях оказывались частные лица; государства если и привлекались Судом к ответственности, то только за недостаточное обеспечение реализации соответствующих прав пострадавших и ненадлежащую их защиту. Наиболее показательны следующие дела.

W., X., Y. и Z. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (жалобы NN 3435/67, 3436/67, 3437/67, 3438/67), решение ЕСПЧ от 19 июля 1968 г. Молодые люди были призваны на службу в военно-морской флот. Их обращения об освобождении от службы по личным причинам были отклонены. Четверо обратились в Суд, считая, что находились в подневольном положении. ЕСПЧ им отказал.

Де Вилд, Оомс и Версип против Бельгии (дело «о бродяжничестве»), решение ЕСПЧ от 18 июня 1971 г. Бродяг поместили в специальный центр, где они работали за незначительную плату. Они пожаловались, что вынуждены были работать за мизерные деньги под угрозой дисциплинарного наказания. Суд не усмотрел нарушений, т.к. их труд был обусловлен социальной реабилитацией.

Ван Дроогенброек против Бельгии (жалоба N 7906/77), решение ЕСПЧ от 24 июня 1982 г. Вышедший после двух лет лишения свободы за кражу заявитель на несколько лет был помещен под наблюдение надзорных органов государства. Он посчитал, что был принужден к труду, т.к. для того, чтобы оставаться на свободе, ему необходимо было на банковском счете постоянно иметь некоторую денежную сумму, а для этого ему приходилось работать. ЕСПЧ с ним не согласился, указав, что его заработок есть средство социальной реадaptации.

Ван дер Мюссель против Бельгии (жалоба N 8919/80), решение ЕСПЧ от 23 ноября 1983 г. Адвокат-стажер, назначенный бесплатно защищать малоимущих обвиняемых, решил, что в отношении него это принудительный труд. Суд с ним не согласился, т.к. бесплатная юридическая помощь, которую он оказывал, была обусловлена его профессией, повышала его квалификацию и оставляла достаточно времени для оплачиваемой работы.

Стефан Буча против Словакии (жалоба N 43259/07 признана неприемлемой в 2011 г.). Адвокат оспаривал решение Конституционного суда, отказавшего возмещать расходы за бесплатную защиту клиента.

Карол Михаль против Словакии (жалоба N 23360/08), решение ЕСПЧ от 28 июня

2011 г. Судебный пристав для обеспечения исполнения решения суда потратил собственные денежные средства и полагал, что отказ в компенсации равнозначен принудительному труду. ЕСПЧ отказал в такой трактовке принудительного труда.

В российской судебной практике по делам о квалификации принудительного труда ситуация в целом аналогична общеевропейской.

Так, С.И.В. во время отбывания наказания в виде административного ареста привлекался к бесплатному физическому труду на основании Правил внутреннего распорядка специальных приемников для содержания лиц, арестованных в административном порядке, утвержденных приказом МВД России от 6 июня 2000 г. N 605 (отменен в 2017 г.). В Правилах предусматривалась возможность привлекать арестованных к бесплатному труду в течение срока ареста с их письменного согласия быть трудоустроенными. Конституционный Суд РФ не усмотрел противоречия норм Правил внутреннего распорядка положениям Конституции РФ¹.

Н.А.В. за совершение преступлений было назначено наказание в виде исправительных работ, само наличие которых в законодательстве он посчитал неконституционным, т.к. Конституция РФ запрещает принудительный труд. Конституционный Суд РФ с этим не согласился, указав, что исправительные работы представляют собой вид наказания для лица, не имеющего основного места работы, и отбываются в определяемых органом местного самоуправления местах, что полностью согласуется с положениями Конвенции МОТ N 29, являющейся в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью российской правовой системы².

Пленум Верховного Суда РФ, в свою очередь, в постановлении от 29 мая 2014 г. N 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» со ссылкой на положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также нормы Трудового кодекса Российской Федерации отметил, что предъявление требований, связанных с прохождением военной службы, включая соблюдение воинской дисциплины, не может расцениваться как нарушение права военнослужащего свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию³.

В другом решении (по делу об оспаривании норм Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 14 декабря 1999 г. N 1038⁴, предусматривавших в качестве вида дисциплинарного взыскания понижение в должности) Верховный Суд РФ со ссылкой на определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. N 460-О отказал в признании перевода на нижестоящую должность принудительным трудом и не усмотрел нарушения принципа недопущения двух взысканий за один и тот же проступок⁵, несмотря на то, что несогласие на понижение в должности, влечет увольнение.

В то же время в деле, по которому осужденные привлекались к работам в выходные дни без их согласия, а оплату получали в одинарном размере, и за то, что не соблюдались сроки оплаты отпуска осужденных, к административной ответственности было привлечено руководство исправительной колонии. При этом Исакогородский районный суд

1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина И.В. Сергеева частью 4 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 N 151-О.

2 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Неверова Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 50 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 N 132-О-О.

3 О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. N 7.

4 Отменена в 2018 г. в связи с вступлением в силу Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 01.02.2018 N 50.

5 Определение кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 19.01.2010 N КА09-650.

г. Архангельска в решении от 3 апреля 2018 г. по делу N 12-33/2018 указал что «хотя привлечение осужденных к общественно полезному труду не может расцениваться как принудительный труд, но нарушение сроков выплаты им заработной платы или выплата ее не в полном размере отнесены к принудительному труду».

Еще более показательным в этом смысле является решение Коряжемского городского суда Архангельской области от 22 марта 2018 г. по делу N 2а-244/2018, согласно которому было признано незаконным постановление об отбывании административного наказания в виде обязательных работ в коммерческих организациях и у индивидуальных предпринимателей. Суд отметил, что «принудительный труд не включает в себя работу, требуемую вследствие приговора судебного органа, при условии, то эта работа будет производиться под надзором и контролем государственных властей. Возможность передачи лиц, которым судом назначено административное наказание в виде обязательных работ, в распоряжение частных лиц, является принудительным трудом и недопустимо» [2, с. 259-272].

Как явствует из приведенных примеров, а также анализа как нормативной базы, так и правоприменительной практики принудительный труд как таковой запрещается использовать любым субъектам права за исключением органов публичной власти при условии, что они будут его применять к людям, руководствуясь национальным законодательством, в России – федеральными законами. Связано это в том числе и с тем, что трудовое право, будучи отраслью частного права, запрещает принудительный труд в интересах частных лиц (как физических, так и юридических). Тогда как международное публичное право, а вслед за ним и национальное конституционное, а также муниципальное право (отрасли публичного права) допускают использование принудительного труда в интересах общества и государства, т.е. в публичных интересах.

Соответственно, конституционный запрет на принудительный труд (ч. 2 ст. 37 Конституции РФ), подкрепленный уголовным запретом на «использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности» (ст. 127.2 УК РФ), вполне успешно сочетается с применением мер юридической ответственности за правонарушения в виде принудительного труда, к которому относятся принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ), обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ) и обязательные работы (ст. 3.13 КоАП РФ), в том числе «без оплаты труда» (ст. 106 УИК РФ). Обусловлено это тем, что все перечисленные меры юридической ответственности закреплены в федеральных законах, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, в том числе «право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности» (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ), в целях защиты «нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции России.

В свете изложенного планы Минюста и ФСИН России о распространении практики использования принудительных работ в общественных интересах на большее количество осужденных в ближайшие годы представляются вполне реалистичными и конституционно обоснованными. Тем более, что согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. N 1138-р, из 320 тысяч лиц, «подлежащих привлечению к труду», в учреждениях уголовно-исполнительной системы, трудоустроены на ее производственных объектах только 40% (по состоянию на 1 января 2021 года). Это означает, что трудовые резервы, находящиеся в распоряжении российской пенитенциарной системы, весьма существенны.

Библиографический список

1. Ахметьянов, Д.В. Понимание свободы труда в советской и российской науке трудового права / Д.В. Ахметьянов // Российский юридический журнал. – 2022. – N 1.
2. Борков, В.Н. Квалификация незаконного использования труда подчиненных и заключенных / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2018. – N 5.
3. Жевняк, О.В. Российская судебная практика о квалификации принудительного труда / О.В. Жевняк, М.П. Жевняк // Вестник Воронежского государственного университета. – 2019. – N 2.
4. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.Г. Азарова, М.А. Бочарникова, Т.Ю. Коршунова и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский. – 8-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: КОНТРАКТ, 2019.
5. Мачульская, Е.Е. Принудительный труд в современных условиях: позиция комитета экспертов МОТ / Е.Е. Мачульская // Трудовое право в России и за рубежом. – 2018. – N 2.
6. Никитин, Е.Л. Прокурорский надзор за исполнением законов, регулирующих привлечение к труду осужденных к принудительным работам / Е.Л. Никитин, М.Н. Кустов // Законность. – 2019. – N 6.
7. Швецова, М.В. Принудительный и обязательный труд в судебных актах Европейского суда по правам человека и их использование в Российской Федерации / М.В. Швецова // Социальное и пенсионное право. 2017. – N 3.